

Коринфский Аполлон Аполлонович

В родном краю

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А76

А76 **Аполлон Аполлонович К.**
В родном краю / Коринфский Аполлон Аполлонович – М.: Книга по Требова-
нию, 2025. – 126 с.

ISBN 978-5-519-90340-0

ISBN 978-5-519-90340-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

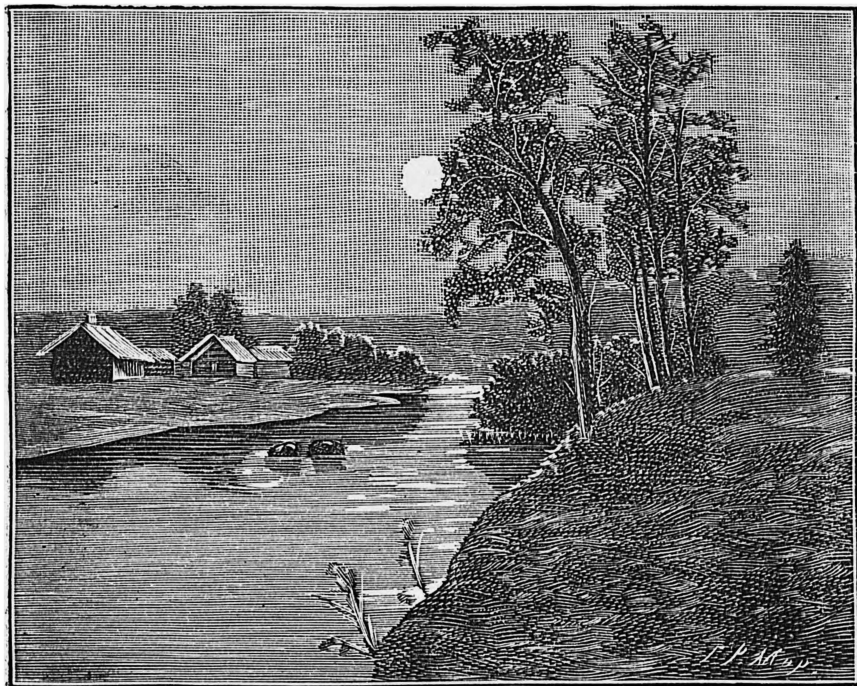
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Свѣтлячки.

Въ лугахъ росистыхъ у рѣки
Зеленой вешнею порою
Мерцають ночью огоньки;
Алмазовъ блещущихъ игрою
Горятъ, трепещутъ ихъ лучи,—
То вспыхнуть здѣсь, то тамъ прольются...
Пойдешь на нихъ,—смотри, ищи,—
Горятъ, а въ руки не даются!..
Любуйся ими, а поймать
Ихъ свѣтъ не думай ночью мая,—
Начнетъ сейчасъ-же угасать
Вся эта розсыпь огневая;
Алмазовъ искристыхъ потокъ
Исчезнетъ вмигъ передъ глазами:

ВЪТЪР ВЪРНА

ВЪТЪР ВЪРНА

ВЪТЪР ВЪРНА

Живой цвѣтникъ.

Милые, свѣтлые глазки—
Отблескъ далекой весны,
Полный чарующей ласки
Жизненной первой волны...

Гдѣ ни заблещете снова
Вы, за собою маня,—
Нѣтъ ничего рокового,
Страшнаго нѣтъ для меня!

Словно отхлынетъ волною
Скорби зловѣщая тѣнь,
Словно горитъ надо мною
Майскій ликующій день...

Мнится—къ любимому другу
Съ сердцемъ открытымъ иду
Я по зеленому лугу,
Или въ цвѣтущемъ саду.

Мнится—пестрѣя цвѣтами,
Льетъ все кругомъ аромать,
Бабочки вьются роями,
Пташки поютъ и звенятъ,

Всюду глядятъ голубые,
Синіе всюду цвѣтки—
И незабудки живыя,
И васильки, васильки;

Шепчутъ фіалки мнѣ сказки—
Сказки весны голубой...
Милые, свѣтлые глазки,
Глазки дѣтей—предо мной!..

Весеннія пѣсенки.

1.

Выси горъ,
Волны рѣкъ,
Весь просторъ
Кроетъ снѣгъ;

Холодна
Неба твердь,
Въ царствѣ сна
Рѣетъ смерть...

Но пройдётъ
Зимній сонъ,
Сломить лёдъ
Вешній звонъ;

Первый громъ
Прогремитъ—
Всё кругомъ
Оживитъ;

Какъ изъ тучъ
Солнца лучъ—
Май блеснётъ
Зацвѣтётъ...

ВЪВЕДЕНИЕ

2

ЗЪДІВРЪЩЪ

УДІВРЪЩЪ

ВЪДІВРЪЩЪ

Послѣдній букетъ.

Любилъ я утромъ въ пору лѣта
Бродить среди полей,—изъ нихъ
Не возвращался безъ букета
Цвѣтовъ пахучихъ полевыхъ.

Подъ пѣсню жаворонковъ звонкихъ
Въ лугахъ свой дѣлая привалъ,
На стебелькахъ—какъ нити, тонкихъ—
Я колокольчики собиралъ;

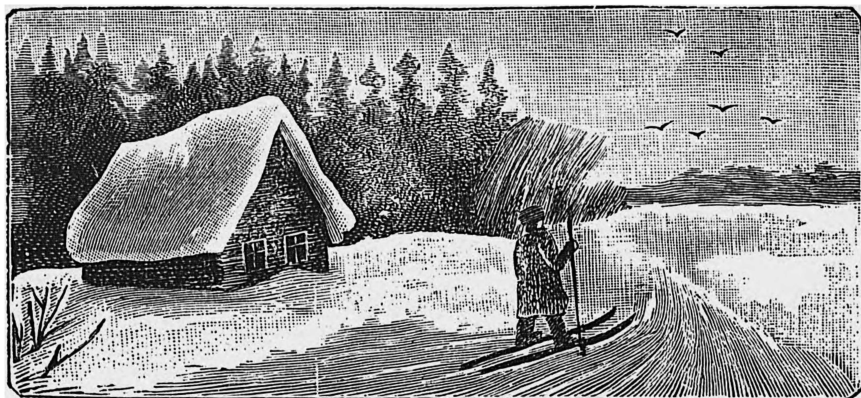
У рѣчки рвалъ я незабудки,
Гвоздику красную съ холмовъ,
Въ овсахъ—для милой мнѣ малютки—
Съ корнями бралъ я васильковъ...

Потомъ въ саду мы ихъ сажали
Въ особой клумбочкѣ вдвоемъ,—
За каждымъ, радуясь, слѣдили
Вновь распускавшимся цвѣткомъ...

ЗЪДЪВРЪНЪ

ВЪЛНАМЪПРОСЪ

ВЪСЪВЪВЪ

„Зима — на морозъ!...“

Зима—на морозъ повернула:
Что день—то сильнѣй холода;
Деревня въ снѣгахъ затонула,
До дна промерзаетъ вода.

Сгибаясь подъ снѣжнымъ наметомъ,
Столѣтнія сосны трещать;
Въ степи, по лугамъ, по болотамъ,
По нивамъ—сугробы лежать.

Ребятамъ—и тѣмъ не въ-повадку,
На улицу высунуть носъ,—
Хохочетъ и пляшетъ въ-присядку
Лихой воевода Морозъ;

Идетъ онъ деревней—косматый,
Гнетъ всё предъ собою въ дугу,
Предъ каждой убогою хатой
Стучить: «Берегись! Обожгу!...»

Метелица—съ нимъ въ заговорѣ;
Все больше, все больше онъ лютъ...
Но утромъ румяныя зори
Уже надъ полями встають